

О. В. Мартышин²

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ПРОТИВНИКИ

Концепция и практика социального государства порождены потребностью использовать рычаги политической власти для обеспечения справедливости. Его прообраз можно найти в «Утопии» Т. Мора. Назвав современные ему европейские государства, где царят неравенство, эксплуатация и жестокость, «заговором богатых», автор переходит к описанию совершенного строя, не знающего частной собственности и паразитизма, основанного на всеобщем производительном труде, равенстве и справедливости. В нем государство регулирует социально-экономические отношения, и в частности народное собрание решает важнейшие вопросы о мере труда и потребления.

Утверждение капитализма в ходе промышленной революции, торжество принципов экономического либерализма чрезвычайно обострили социальный вопрос в Европе XIX века и вызвали к жизни различные проекты использования государства для его решения.

Среди многообразных течений утопического социализма, переживавшего расцвет в начале века, росло влияние сен-симонизма, наделявшего государство функцией управления централизованными и планируемыми производственными процессами. При этом сам А. Сен-Симон, помышляя о превращении системы производства в единую фабрику, не отменял права частной собственности, что сделали его последователи.

Одними из первых откликнулись на крайнее социальное неблагополучие консерваторы. Они обличали несправедливость капитализма и системы экономического либерализма. В «Манифесте Коммунистической партии» это названо «феодалным социализмом»: «Аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собой народ». Но именно консерваторы стали инициаторами первых фабричных законов,

ограничивающих продолжительность рабочего дня. Лишь к концу XIX века, когда капитал вынужден был смириться с зачатками государственного регулирования, что привело к появлению неолиберализма, во взглядах консерваторов произошел переворот, и они взяли на вооружение отвергавшиеся ими ранее принципы экономического либерализма, что в полной мере характерно для консерваторов и по сей день.

Наибольшее влияние на формирование концепции социального государства оказало социалистическое и рабочее движение XIX–XX веков, причем обе его ветви — и революционная, и реформистская. Марксизм, коммунистическая идеология отводят государству (диктатуре пролетариата, различным формам революционно-демократической диктатуры) решающую роль в социально-экономических преобразованиях. «Реальный социализм» со всеми своими привлекательными и отталкивающими чертами, бесспорно, олицетворял социальное государство.

Но и реформистский социализм, начиная с проекта «Организации труда» Луи Блана, где правительство выступает как верховный регулятор производства, со «свободного народного государства» Ф. Ласалля, создающего производственные ассоциации, с рассуждений Дж. Ст. Милля о том, как посредством отмены ренты и ограничения права наследования можно в течение жизни двух поколений заложить основы социализма, с программы фабианцев, также неотделим от концепции социального государства. В действиях социалистических и социал-демократических правительств эта концепция получила реальное воплощение в формах, характерных для Запада.

Наряду с социальным государством в социалистическом варианте, то есть с признанием общественной собственности на средства производства, в XIX веке возникает иной его вариант с сохранением частной собственности. У истоков его стоит Огюст Конт. Ни в коей мере не будучи социалистом, он воспринял от Сен-Симона отрицательное отношение к свободной конкуренции. О. Конт говорил не о правах, а об обязанностях человека. И собствен-

² Профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук.

ность для него не право, а социальная функция. Она призвана служить общественному благу. Выдвинутой им идея солидарности классов была подхвачена Э. Дюркгеймом, Л. Дюги и многими другими социологами и юристами конца XIX — начала XX века, в частности в России. Л. Дюги подчеркивал, что идеи солидаризма выдвигаются им не для упразднения, а для спасения частной собственности. Солидарность предполагала широкую сферу государственного регулирования, возможность ограничения частной собственности. Во второй половине XX века происходит сближение двух реформистских представлений о социальном государстве в связи с отходом социал-демократии от идей обобществления основных средств производства.

Особый тип «социального государства» представляют фашистские режимы. Не посягая на основные интересы крупного капитала, они пользовались государственной властью как инструментом регулирования экономических отношений и социального маневрирования.

С конца XIX века любое государство становится в той или иной степени социальным, какова бы ни была политическая платформа правящих сил или партий. Однако ведущая роль в утверждении этого принципа, бесспорно, принадлежит социалистическим и коммунистическим движениям. Близость слов «социальный» и «социалистический» не случайна так же, как и то, что решающим аргументом противников социального государства было и остается принципиальное отрицание идей социализма. В XIX веке в их пропаганде каждый шаг государственного регулирования в сфере производства, образования подавался как введение социализма.

Одним из первых еще в середине XIX века с осуждением социальных функций государства выступил Г. Спенсер. Он отвергал государственное регулирование не только в промышленности и торговле, но и в образовании, просвещении, видя в нем «социалистические изменения». Эти изменения, по мнению Г. Спенсера, постепенно выльются в государственный социализм, что потребует расширения принудительных мер, роста бюрократии и надления ее обширными полномочиями. Благо миллионов представлялось Г. Спенсеру совершенно нереальной целью государственной деятельности. Поэтому он выступал против подчинения личных интересов общественным и за 10 лет до выхода в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина обосновал формулу «выживания наиболее приспособленного», как созданного самой природой механизма осуществления социально-экономического прогресса.

В сочинениях Г. Спенсера содержится весь набор аргументов против социального государства, применяемых до сегодняшнего дня. В середине XIX века Г. Спенсер представлял британский либерализм, а попытки государственного регулирования социальных отношений называл «новым торизмом». Спустя век ситуация принципиально изменилась, и предложенная Г. Спенсером программа стала характерна как раз для консерваторов.

Консерватизм второй половины XX века получил яркое литературное воплощение в сочинениях Ф. Хайека. Новыми аргументами в пользу экономического либерализма послужил опыт тоталитарных государств в социалистическом и фашистском вариантах. Он воспринимался как подтверждение предсказаний Г. Спенсера о последствиях государственного регулирования социально-экономических отношений. Другие варианты Ф. Хайек исключал, он относил к одному семейству не только фашистов и коммунистов, но и фабианцев. Биологический закон выживания наиболее приспособленного у Ф. Хайека отступает на второй план, уступая место защите частной собственности и инициативы от посягательств. Свободу личности и демократию Ф. Хайек связывает с частной собственностью, со свободной конкуренцией, не замечая, что она привела к образованию монополий. Любая политика, направленная на распределительную справедливость, ведет, по его мнению, к уничтожению господства права. Взгляды Ф. Хайека типичны для современного экономического либерализма или консерватизма. Они представляют собой идеологическое обоснование политики правых партий во многих странах мира. Цель этой политики состоит в том, чтобы дискредитировать концепцию социального государства и свести к минимуму государственное регулирование социально-экономических отношений.

В постсоветское время экономический либерализм получил распространение и в России. Широкая пропаганда сочинений Ф. Хайека и близких ему по духу авторов этому способствовала. Хотя Конституция 1993 года провозглашает Российскую Федерацию социальным государством и содержит полный набор прав человека в соответствии с общепризнанными международными декларациями и пактами, принципы социального государства не получили в этом документе развернутого и четкого воплощения. Конституция не содержит никаких указаний о методах осуществления социальных функций государства, о формах обеспечения прав человека второго и третьего поколения.

Противники социального государства отстаивают тезисы о приоритете личных интересов над общественными, о «персоналистской системе» как идеале, в отличие от «социоцентристской», о «минимальном государстве».

Среди юристов особую активность в отрицании социальных функций проявляют сторонники так называемой «либертарно-юридической теории права и государства». Они утверждают, что принципы свободы, равенства и справедливости должны носить сугубо формальный, юридический характер, что фактическое равенство, то есть определенное выравнивание исходных условий, противоречит принципам права, что особые социальные права для обездоленных создают несправедливые привилегии, нарушают принцип формального равенства, порождают иждивенческие настроения, паразитизм, в силу чего их не следует рассматривать как закон-

ное притязание и вполне можно было бы заменить благотворительностью. «Либертариисты» отвергают государственное регулирование экономики, абсолютизируют свободу рыночных отношений, утверждают совсем в духе Ф. Хайека, что деятельность государства по перераспределению доходов несовместима с демократией, свободой и формированием гражданского общества. Не вызывает сомнений, что эта позиция отвечает интересам определенных слоев общества.

Следует признать, что социальные функции государства значительно сузились по сравнению с советской эпохой, противники социального государства многого добились в сфере производства, финансов, торговли, образования, здравоохранения, культуры, трудовых отношений. Дальнейший рост неравенства представляет угрозу для стабильности общества. В этих условиях защита и развитие принципов социального государства на правовой основе приобретает особое значение.